

Ожидаемая боль так и не пришла — напротив, на мгновение Бэтмен ощутил странную невесомость.

Чисто инстинктивно, с кошачьей грацией, он сгруппировался в воздухе и мягко приземлился на корточки, готовый к новому броску.

— Мистер Бэтмен, — раздался сверху неожиданно знакомый голос.

Светловолосый мужчина в безупречно выглаженной рубашке и классических брюках, подчеркивающих крепкое телосложение, держал в руках тупой тесак, плотно замотанный тканью. Заметив направленный на него взгляд, он вежливо прикоснулся к переносице, поправляя очки.

Это был Кенто Нанами — недавнее приобретение юридического отдела «Уэйн Энтерпрайзис».

Темный рыцарь инстинктивно отпрянул, но, быстро поняв, что угрозы нет, настороженно сделал шаг навстречу.

Нанами смотрел на него странно — так, будто наткнулся на нечто совершенно невообразимое. Смахнув с обмотанного лезвия липкую зеленую жижу, вытекшую из разорванных трубок Бэйна, Кенто протянул Бэтмену новенький микронаушник.

— Наденьте, — немногословно произнес он.

Нахмурившись, Бэтмен со скепсисом вставил прибор в ухо.

— Привет, Б., — раздался из динамика усталый, но до боли знакомый юношеский голос.

Сердце Бэтмена на мгновение замерло, а затем пустилось вскачь, бешено колотясь в груди.

Один, два, три, четыре... Все четыре «птички», целые и невредимые, дружно подали голос, приветствуя своего вечно измотанного Бэт-отца. Даже Джейсон, едва оправившийся после сложной операции, слабо хохотнул на заднем плане:

— Старик, со мной все в порядке, не дрейфь!

В его голосе прозвучала привычная язвительность.

Нанами молча вздохнул, глядя, как Бэтмен заметно расслабляется, превращаясь из ошкетинившейся дикой пантеры обратно в спокойного хищника. Кенто устало потер переносицу.

«И чему я удивляюсь? — подумал он. — Разве среди тех, кто связался с Сатору Годжо, бывает хоть кто-то нормальный?»

В прошлом мире это был безумный маг-проклинатель. В этом же... Хотя Красный Робин уже раскрыл перед ним свою личность, Нанами до последнего не осознавал, насколько безумна вся семейка Уэйнов. Лишь столкнувшись с Бэтменом лицом к лицу и заметив исходящую от него проклятую энергию — а также ораву мелких проклятых духов, почему-то постоянно круживших вокруг него, — Кенто наконец сопоставил факты. Перед ним стоял не кто иной, как главный любимец светской хроники Готэма, Брюс Уэйн.

Нанами размял затекшие плечи. Прогревшиеся по всему Готэму взрывы разбудили его и директора Ягу практически одновременно. Но город содрогался не только от детонации бомб и бесчинств вырвавшихся на свободу психопатов. Лавинообразный всплеск страха, злобы и отчаяния породил бесчисленное множество проклятых духов.

И хотя большинство из них едва дотягивали до второго или третьего ранга, для обычных людей они все равно представляли смертельную угрозу. Что уж говорить о проклятых духах первого ранга, которые тоже начали заявлять о себе. Глядя на скопище уродливых теней, облепивших жилой многоэтажный дом, Нанами неторопливо ослабил узел галстука.

— Директор Яга, это... Сугуру Гето, — Нанами осекся на полуслове, всматриваясь в проклятую энергию, и покачал головой. — Нет. Это проклятая энергия Кэндзяку, верно?

Яга молча уставился на парящего впереди проклятого духа и после долгой паузы кивнул. Пусть в своей прошлой жизни он погиб сравнительно рано, но его душа слишком долго блуждала по свету бестелесным призраком, прежде чем он переродился здесь и встретил Нанами. Он прекрасно знал горькую правду.

Его ученик. При жизни тот не знал покоя — совершил столько грехов, мучил других и безжалостно истязал самого себя. Но даже после смерти ему не дали упокоиться с миром, осквернив его тело ради гнусных целей.

— Уничтожь его, Нанами, — глухо произнес Яга и развернулся.

Ему нужно было заняться очисткой улиц. Готэм не мог породить собственных магов-заклинателей, так что вся ответственность за спасение невинных ложилась на их с Нанами плечи.

В самом центре города материализовался проклятый дух особого ранга. Однако к моменту их прибытия все уже было решено: Сатору Годжо с абсолютно равнодушным лицом размазывал монстра по асфальту, не давая тому даже подняться. Окружавшие их обыватели вели себя как обычно — они в ужасе жались к стенам, одинаково сильно боясь как неведомого чудовища, так и человека, способного это чудовище растерзать.

Оказавшись в этом мире, Годжо словно спустился с небес на землю. Теперь его жизнь не ограничивалась вечным истреблением проклятых духов и заботой о студентах — у него появились личные привязанности и совершенно новые обязательства.

Проходя мимо них по истерзанной мостовой, Сатору на мгновение задержал на них тяжелый, многозначительный взгляд, а затем молча прошествовал мимо. Это была безмолвная просьба о помощи, доверие, не требующее лишних слов.

— Идем, Нанами, — Яга с хрустом размял шею и уверенно зашагал вперед. — Пора за работу.

К счастью, несмотря на обилие нечисти, аномально сильных проклятых духов особого ранга больше не наблюдалось. Все, что было слабее, для магов такого уровня представляло не большую угрозу, чем спелые тыквы под крестьянским серпом.

Но даже во время этой рутинной зачистки их ждал неожиданный улов. Прочесывая город, они наткнулись на логово Джокера — заброшенный парк аттракционов. Там собралась целая банда. Отовсюду доносился безумный, захлебывающийся хохот, а из щелей старых павильонов струился ядовито-зеленый газ. Долго не раздумывая, маги решили разобраться с проблемой на месте.

Окровавленные шифровки, схваченные и намертво скрученные боевики «Гидры»... Применив несколько нехитрых приемов мага-заклинателя для допроса, Яга и Нанами без труда вытащили из фанатиков все детали замысла Джокера.

Выслушав безумный сценарий, Яга тяжело, обреченно вздохнул — точно так же, как вздыхал последние двадцать лет, разгребая очередную порцию выходов Сатору Годжо. На его губах появилась горькая усмешка: надо же, он и не думал, что ему вновь придется столкнуться с подобным масштабом хаоса. Но теперь на кону стояла не только судьба взбалмошного ученика, но и жизни всего Бэт-семейства Готэма.

Быстро обсудив план действий, они разделились. Нанами отправился на подмогу Бэтмену и Сатору — нельзя было допустить, чтобы Годжо поддался безумию и занял место Джокера, иначе весь этот мир ждал неминуемый крах. Спасение же многочисленных воспитанников Темного рыцаря взял на себя директор Яга, задействовав свои проклятые куклы.

«Посмотрим, где эти дети, — пробормотал Масамичи Яга, провожая взглядом кукол, растворяющихся в темных переулках. Он на секунду задумался, сиюсь вспомнить детали: — Так сколько, они говорили, у него было этих Робинов?..»

В тот миг, когда гроыхнул оглушительный взрыв, Найтвинг даже не успел сообразить, что происходит. Внезапно из ниоткуда возник огромный плюшевый медведь и накрыл его своим громоздким телом. Мягкая набивка плотно прижала героя к полу, приняв на себя всю мощь взрывной волны.

Дик отчетливо слышал, как над его головой со свистом пролетают осколки кирпичей, куски арматуры и истошные вопли недобитых наемников. Сам же он лежал невредимый и, надо признать, в удивительном уюте под тяжелой меховой тушей.

Едва грохот утих, Найтвинг высунул голову из-под плюшевой лапы. Взглянув на развороченное взрывом логово и распластанные тела врагов, он ошарашенно выругался:

— Черт побери! Что это за фокусы?!

Огромный медведь забавным жестом помотал головой, стряхивая с ушей крошево от кирпичей, и примиряюще проурчал:

— Все позади.

От неожиданности Найтвинг едва не выпрыгнул из собственного трико. Рефлексы сработали мгновенно: он совершил резкий кувырок в сторону, пытаясь укрыться у стены. Однако травмированная в недавней стычке нога подвела его. Дик покачнулся, теряя равновесие, и едва не полетел прямо на острые обломки бетона. Заметив это, мохнатый спаситель немедленно сцапал его за шкурку и бережно, но крепко прижал к своей широкой груди.

Объятия были мягкими и теплыми, но Найтвинг лишь сильнее нахмурился. Он уже потянулся к оружию, намереваясь силой выяснить намерения незваного гостя, как вдруг из полумрака раздалась неторопливые шаги.

К ним спустился рослый мужчина с суровым лицом. Он негромко подозвал к себе явно обиженного недоверием плюшевого гиганта.

— Будем знакомы, — произнес Яга, разглядывая Найтвинга, о котором поговаривали как о самом дружелюбном из всех воспитанников Бэтмена. — Меня зовут Масамичи Яга. Я, как и Белый Ворон, маг-заклинатель.

Он предпочитал говорить прямо, без лишних предисловий.

— Моя сила позволяет вдыхать жизнь в неодушевленные предметы. Это существо — проклятый труп, он способен мыслить и сражаться самостоятельно.

— Зачем вы мне помогли? — спросил Найтвинг, не выпуская из рук свои дубинки-эскрима и продолжая сканировать незнакомца подозрительным взглядом.

— Считаю это дружеским жестом, — хмыкнул Яга.

Не теряя времени, он вкратце изложил Дику все, что им удалось вытянуть из прихвостней Джокера.

— А остальные?! Что с ними?! — Дик мгновенно подобрался, забыв о боли в ноге.

— У меня под командованием целая армия проклятых трупов, — успокоил его Яга. — Мы разыщем всех ваших. Я бы не стал спасать кого-то одного, чтобы потом заставить его оплакивать остальных. Это было бы изощренной пыткой.

Он порылся в кармане плаща и бросил Найтвингу точно такое же коммуникационное устройство, какое получил Бэтмен.

— Свяжись со своим наставником. Там, на месте, дела могут принять скверный оборот.

Сатору Годжо растерянно обернулся на звук голоса.

Бэтмен, которому по всем расчетам безумного клоуна надлежало лежать со сломанным позвоночником у ног Бэйна, стоял на своих двоих. Он выглядел измотанным, его пошатывало, но крепкое плечо Кенто Нанами служило ему надежной опорой.

— Не поддавайся! — хрипло выкрикнул Бэтмен, обращаясь к магу. Годжо стоял точно громом пораженный, а в его глазах, обычно небесно-голубых, вспыхивал ядовито-зеленый отсвет безумия. — Это ловушка! Не смей ломаться!

Сорвав с уха микронаушник, Бэтмен точным броском отправил его Сатору.

Белый Ворон поймал прибор на лету. Медленно переведя взгляд на Бэтмена, он разжал пальцы. Джокер, чьи кости были переломаны в нескольких местах, безвольным мешком рухнул на холодный бетонный пол.

— О-о-о, какая банальщина... Терпеть не могу такие финалы, — прохрипел клоун. Его сломанная шея не держала голову, и та уродливо завалилась набок. Джокер сплюнул кровь, криво, но все еще безумно улыбаясь.

Сатору машинально вставил наушник.

Мембрана тут же отозвалась многоголосием. Мальчишки говорили наперебой — голоса звучали слабо, но в них бурлила привычная жизнь.

— Эй, Белый Ворон! Я целехонек! — Найтвинг, прыгая на здоровой ноге, с размаху плюхнулся на мягкое плечо огромного медведя и смущенно похлопал его по лапе, безмолвно извиняясь за недавнюю агрессию.

— И вообще, прекрати швыряться техникой, наушники — вещь дорогая! — проворчал Красный Робин. Корчась от боли в спине, он полулежал на панцире гигантской плюшевой черепахи, которая мерно несла его по сточным водам подземного коллектора.

— Глупый пернатый! — подал голос Дамиан. Откашливаясь от удушливого дыма, он выбирался из горящих руин вслед за огромным тряпичным котом, ловко уворачиваясь от попыток каких-то сердобольных женщин укутать его в плед. — Поверить не могу, что ты позволил этому психопату так легко манипулировать твоими чувствами!

— Да, кстати, — Найтвинг поудобнее устроился на пушистой спине своего транспортного средства. — Нам тут передали из операционной: у Красного Колпака все отлично. Операция завершилась успешно, никаких осложнений не предвидится.

Как оказалось, та жуткая сцена в клинике была лишь мастерски разыгранным спектаклем, который доктор Хаус велел устроить своим ассистентам на случай непредвиденных обстоятельств. Ну и чтобы страсти с Уэйнов еще пару десятков тысяч долларов сверху.

— Хаус лично проследил, чтобы швы наложили косметические! Так что у нашего Биг Реда даже шрамов заметных не останется! — весело добавил Дик. Единственным, кто реально пострадал в этой истории, оказался он сам — знаменитый цинизм доктора Хауса проехался по его нежным нервам тяжелым катком.

На другом конце провода Сатору молчал.

— Алло? Белый Ворон? Ты тут? — зазвучал в ухе удивленный голос Дика. Ответом ему был лишь шорох статики.

Тем временем Нанами и Бэтмен воочию наблюдали за реакцией мага. Тот стоял неподвижно, его лицо скрывала густая тень от упавших на лоб белых волос. Сняв наушник, Сатору небрежно швырнул его обратно Бэтмену и глухо, сквозь зубы процедил лишь одну фразу:

— Я доведу это дерьмо до конца.

Огромная, почти физически осязаемая волна яростной проклятой энергии хлынула от него во все стороны, точно бушующий океанский шторм. Воздух вокруг зазвенел и уплотнился так, что дышать стало трудно. Окутанный этим слепящим маревом, Сатору взмыл в воздух и устремился к горизонту, безжалостно таща за шиворот хрипящего Джокера, точно мешок с отходами. Он умчался прочь, не оборачиваясь и оставив позади всех без исключения.

Оставшиеся на руинах Нанами и Бэтмен обменялись долгими взглядами. Затем Кенто, словно вспомнив о чем-то важном, неторопливо поднял левую руку. Посмотрев на циферблат своих часов, он демонстративно развернул запястье к Бэтмену и дважды постучал ногтем по стеклу. Раздался сухой, отчетливый щелчок.

Темный рыцарь вопросительно приподнял бровь под маской.

— Сейчас идет сверхурочное время, мистер Уэйн, — ровным, безэмоциональным голосом произнес Нанами. — Причем работа выходит далеко за рамки моих должностных обязанностей. Полагаю, обещанный вами шестикратный тариф должен распространяться и на этот случай?

Брюс Уэйн, чей тщательно оберегаемый секрет только что так буднично и нелепо растоптали, молча уставился на своего сотрудника. В его голове пронеслось столько мыслей и готовых сорваться с языка колкостей, что он банально завис, не зная, с чего начать.

Вокруг воцарилась противоестественная, звенящая тишина. И лишь из забытого на земле наушника доносились отчаянные, полные паники крики ничего не понимающего Найтвинга:

— Алло! Да что у вас там происходит?! Эй!